

Маргарита
Южина

Банкет
с продолжением
В заГсе

Маргарита Южина
Банкет с
продолжением в ЗАГСе
Серия «Ирония любви»

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=185262
Банкет с продолжением в ЗАГСе: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-37360-4*

Аннотация

Что делать, если супруг разлюбил, но при этом остается твоим начальником? Как себя вести, если его новая пассия метит на твою должность? Срочно искать нового мужа и менять работу! Но как решиться на это, если тебе уже сорок лет?! Арина Никитина отправилась на маскарад. За ней тут же принялись ухаживать ковбой и зайчик. Вот так задачка! Кого выбрать, если ковбой – это школьный учитель сына Арины, а седеющий зайчик – ее бывший пионервожатый?..

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	51
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Маргарита Южина

Банкет с продолжением в ЗАГСе

Глава 1

И кто у нас сегодня царь?

– Чего не открываешь? Ревешь, что ли?! – заявила воскресным утром к Арине младшая сестрица Сонечка. – Учти, Антону ужасно не нравится, когда ты такая вся красная и нос репой.

– А мне все равно, что нравится твоему Антону, – фыркнула Арина, впуская ее в дом. – Во-первых, я не реву, а лук режу, а во-вторых...

– А почему не ревешь-то?! – вытаращилась удивленная Сонечка. – Ха! У нее муж директором стал, а она не ревет. Еще скажи, что ты рада. С ума сойти! Всем сестры как сестры достались, а мне родили кого-то...

Соня скинула легкую шубку и принялась возмущенно носиться по комнате, заламывая руки. Вероятно, сейчас она казалась себе Катериной из «Грозы» в главном акте. Жаль, зрителей не хватало.

– Катастрофа! У нее муж... – Неожиданно Сонечка остановилась напротив клетки с попугаем. – Шарль, хоть ты бы ей сказал! Ариш, а он так и не научился говорить, да? Вот досада. И чего мы тебе такого попугая недоразвитого подарили... Ну, неважно. На чем я остановилась? Ах да. У нее муж теперь начальник, а она... Да ты теперь нищая! Да что там нищая, просто дура! Вот и Антоша так считает. Он мне прямо так и сказал.

– Если твой Антоша еще что-нибудь эдакое скажет, я ему все волосины повыдергиваю, – донесся из кухни спокойный голос Арины. – Мало я его в школе циркулем тыкала.

– Нет, погоди-ка, – всерьез испугалась сестра. – Как это – все волосины? Он что же – лысый останется? Он же у меня... на нем вся лаборатория, ему никак нельзя лысым! У него и так-то этих волос... Мы каждой былинке кланяемся. Знаешь, какой у него парикмахер? Идиот идиотом! Позавчера так Антошу оболванил! У него должность, а этот ему плешь выстриг. Над ним теперь даже мыши подопытные ржут.

Она стояла возле сестры и заглядывала той в лицо: неужто в самом деле повыдергивает? Ее сестра спокойная-спокойная, но как шлея попадет, так она не только волосины – голову выдернуть может! Не зря сам Антоша – Сонечкин муж – всегда относился к Арине с большим уважением и обожанием. Прямо со школьной скамьи, когда они с Ариной еще учились в одном классе и сидели вместе за партой. Антон вроде бы даже когда-то бегал за Ариной, но судьба распорядилась

так, что Аринка никакого внимания на ухажера не обращала. Зато к нему вспылала чувствами ее сестра. И теперь у Сонечки и Антона уже пятнадцать лет счастливого брака. А вот у Ариши...

– Бери свеклу, три на терке, а я пока рыбу почищу. Хочу сегодня на ужин селедку под шубой сделать. Васька просто обалдеет, – распорядилась Арина, придвигая к сестре овощи в большой тарелке.

Сонечка засопела, но отказаться не посмела. С самого раннего возраста мама учила, что старшей сестре перечить нельзя.

На некоторое время в кухне воцарилась тишина, но Соня долго молчать не умела.

– А как там гримза? Ее еще не разорвало от счастья? – невинно поинтересовалась она. – Небось от гордости так и пузырится, да?

– Сонь, ну куда ты свеклу трешь?! Ты же весь стол уже заляпала! – всполошилась Арина. – И на обои брызги летят.

– Не отвлекайся, – перебила ее сестра. – Что ты кричишь из-за такой ерунды? Если тебе хочется поплакать, так ткнись ко мне в жилетку, я пойму. Мне Антоша так и сказал: «Пусть поплачется в жилетку». Я для этого и пришла! А при чем здесь...

– Какая жилетка?! – не выдержала Арина. – Я говорю – на обои брызги от свеклы летят. А мы ремонт недавно сделали. Надо же аккуратно!

– А мне тебя все равно жалко, – скорбно промолвила сестра. – Вон как ты селедочку к груди прижала, и глазки у тебя округлились. Но ты кричи, кричи на меня, если тебе легче.

Арина ойкнула. Она и впрямь чувственно прижимала рыбину к фартуку.

– Все, Сонечка! Достала! Знаешь, ты лучше уж спой, – вдруг предложила Арина. – Когда ты поешь, из тебя глупости не сыплются.

– Спеть? – вытаращилась сестра. – У моей близкой родни горе, а я серенады стану завывать?! Разве только:

Умру ли я,
и над могилою-ю-ю...

Арина решила не обращать внимания на сестру: пусть поет что хочет. Все лучше, чем эти ее успокоительные речи. И без них тошно...

До тридцати девяти лет жизнь Арины протекала ровно и безмятежно. Пускай без победоносных вершин, но и без досадных ухабов. С самого рождения Арина была окружена любовью и вниманием. Мама просто не могла насытиться на своих девочек и наряжала их исключительно в рюши и банты. Папаша их, правда, куда-то пропал сразу после рождения Сонечки, но Арина была в то время так мала, что этот факт практически не помнила. Зато ей хорошо запомнилось,

как мама собирала ее в первый класс, а потом вела в школу, держа на руках двухлетнюю Соню.

В школе Арина была страшной аккуратисткой: тугие кошечки, тетрадки без помарок и клякс, учебники в обложках и чистая сменка. Училась она только на пятерки, и, естественно, мальчишки ходили за ней хороводом. Но мама сказала: в школе – ни-ни! Впереди институт, и пока никаких любовей! Арина так и держалась – без «любовей» – и еле устояла, ведь за ней гонялась добрая половина институтского курса. Больше всех, конечно же, старался Саша Никитин, за которого она потом и вышла замуж. Саша был старше избранницы на два года, в меру привлекателен, строен и успешен, и с ним вполне можно было связать будущую жизнь.

Строительство будущего шло по плану. Сначала молодые супруги вместе устроились на работу, затем размеренно топали по карьерной лестнице. Когда уже не стоило оттягивать дальше, родили сына – Василия, а потом... Потом вместе перешли на новое предприятие, где Александр довольно быстро перебрался на должность начальника отдела, а Арина стала главным бухгалтером.

При этом совместная работа никогда и никак не вредила семейным отношениям. Они и на работе были вместе, и дома, но умудрялись как-то друг другу не надоедать. И, как казалось Арине, смогли пронести свое горячее чувство через все годы. И она бы и дальше несла это самое чувство, но в прошлом году Саша неожиданно заявил, что больше с Ари-

ной жить не хочет. В сорок один год ему взбрело в голову поменять всю жизнь, а конкретно – семью, потому что все остальное его устраивало. И если уж совсем точно, то даже не семью, а только жену, потому что Ваську, по словам самого Никитина, он все-таки любил нежной отцовской любовью.

Арина пару месяцев сильно переживала. Пила вместо кофе по утрам корвалол, принципиально не накладывала на ночь крем и не смотрела любовные сериалы. Но все-таки с бедой справилась довольно быстро, с головой уйдя на работе в цифры и отчеты. Так что к тому времени, когда в их офисе появилась Диана, длинноногая пышногрудая девица двадцати двух лет, с выпирающими формами, Арина уже дышала довольно ровно. Во всяком случае, на людях. Все равно же дышать как-то надо было, потому что Сашка вдруг как с цепи сорвался: принялся так откровенно ухлестывать за молоденькой красавицей, что за него краснели даже компьютеры.

Арине, конечно, тоже было больно и стыдно, но теперь у нее появились новые заботы. Пришлось разменять квартиру, определить Ваську в новую школу, а там вдобавок у сына не сложились отношения с одноклассниками. В общем, собственные переживания как-то отошли на второй план. И может, они так бы и остались второстепенными, если бы не новое назначение Никитина. Буквально неделю назад их прежний директор срочно пошел на повышение (и чего ему не сиделось на старом месте?!), а на свою должность посадил бывшего мужа Арины. При таком раскладе Арину ничего доб-

рого не ожидало.

На предприятии шли повальные сокращения, а работать бок о бок с бывшей женой господину Никитину уже давненько стало затруднительно. Да и его молодая возлюбленная, глядя на Арину, морщила носик. Она была уверена, что если уж сумела без проблем заменить Арину на должности жены, то и с бухгалтерией особенных проблем не будет. Там же зарплата – мама дорогая! Тем более что и Шурик уже сделал ей предложение, а она с его бывшей женой работать не собирается. Пусть только Шурик попробует не послушаться!

Никитин пока не объявлял бывшей жене о своем намерении, но девчонки с работы по секрету сообщили Арине, что приказ он уже подготовил и огласит его после новогодних каникул. Вот по этой самой причине Арине и полагалось реветь, как предлагала Сонечка, но... Сколько ж можно?! И потом – надо же готовиться к Новому году!

– Слушай, – вдруг вспомнила сестренка, – а ты как праздник будешь отмечать? У телевизора?

– А что? – возмутилась Арина. – Сейчас там такие программы... Там-та-ра-рам... – закружилась она по кухне. – Сказки всякие волшебные, песни, юмористы. Ты же знаешь, как я обожаю юмор!

– Ага! Только-только от одного юмориста отделалась... – ворчала под нос Сонечка. – У нее муж паразит, а она юмор полюбила. Короче! Будешь отмечать праздник с нами. К нам друзья Антошины придут. Ты Ваську-то с отцом отпуска-

ешь?

Александр Семенович, то бишь муж Арины, хотя и успел сделать своей новой пассии предложение руки и сердца, однако ответа еще не получил. Молоденькая прелестница была послушной дочерью и не смела перечить родителям. Родители же, в свою очередь, дураками не были: понимали, что директор фирмы – неплохая партия для их дитяти. Однако ж кое-что их смущало. Они никак не хотели сиротить ребенка жениха, то есть Ваську. Александру, для того чтобы убедить будущую родню, что Васька вовсе даже не сиротится, пришлось разориться, купить путевки в жаркие страны себе, родителям невесты, а заодно и сыну, дабы те воочию убедились, какие славные отношения у них сохранились и как их милая Диана пришлась мальчишке по вкусу.

Васька в это самое время страстно влюбился в одноклассницу Машу Листовскую, а потому все семейные передраги захлестнули его собственные любовные переживания. К уходу отца он отнесся, конечно, без радости, но и без лишнего трагизма. У них в прежней школе отцов не было у половины класса. Здесь он еще толком не разобрался, но у его девочки мама тоже успела поменять двух мужей. В общем, ехать с отцом он был бы не прочь, если бы не одно обстоятельство. Они всем классом отпраплялись на зимние каникулы в довольно приличный дом отдыха «Снежный барс», который находился недалеко от города. Конечно, Васька еще не совсем подружился с ребятами, зато туда ехала Маша Ли-

стовская. Это уже решало все. Папе он решительно отказал, к тому же и мама была против до истерики.

– Ну чего молчишь?! – толкнула Соня под локоть сестру. – Отпускаешь, говорю, Ваську с отцом?

– Вот еще! – фыркнула Арина. – Даже не подумаю. Ладно бы он по собственному, так сказать, позыву, а то ему, видите ли, надо замастить глаза своим будущим родственникам! Ха! Так Васька и поехал!

– И я бы не отпустила, – с чувством кивала головой Соня. – Я тебя так понимаю, так понимаю! Чтобы нашим Васькой замазывать... Не на тех напали. Да, ты, конечно, права. Только, может, Ваське и не плохо было б на море-то погреться, а?

– Чего он зимой греться-то будет? Наступит лето, и погреться. А зимой надо на лыжах кататься, на коньках. И потом – они уже едут с классом в пансионат. Я же тебе говорила.

Соня шмыгнула носом.

– Ариш, а может, не надо ему на коньках, а? Сама же рассказывала, что с классом у него не ахти...

– Но он же хочет!

– Потому что еще дурачок! Нет чтобы с отцом поехать, выудить у него деньги и купить себе новый компьютер, так он в «Барс» какой-то... Не пускай ты его. Пусть с отцом едет!

– Соня, – будто спохватилась Арина, – а тебя Антоша до которого часа отпустил?

Соня взглянула на сотовый телефон и стала быстро соби-

раться.

– Он меня и вовсе не отпускал. Я просто выскочила мусор вынести, – бурчала она себе под нос. Потом, быстренько помахав варежкой, напоследок спросила: – Вы когда на праздники уходите?

– Завтра последний день, – вздохнула Арина. – Ладно, беги, я тебе еще позвоню.

Она открыла квартирную дверь, и сестра шустро понеслась вниз по лестнице.

Утром перед работой Арина долго сидела перед зеркалом. Сегодня она не зря встала пораньше и угробила полтора часа на макияж – отражение ей нравилось. Вон как славно падает челка на лоб, совсем никаких морщинок, а глаза!.. Не софиты, конечно, но все равно красивые и выразительные, тушью подкрашены и карандашом подведены, как в журнале. Губы тоже ничего. Как там кавказцы говорят? Сп-э-лый п-э-рсик! Или это про другое? Неважно. И новенькая кофточка славно оттеняет румянец. Он, конечно же, не натуральный, но тоже хорош. И какого лешего надо этим мужикам? Глянь, какая конфетка! Не шоколадка, чего уж там... но и не дунькина радость!

Весьма довольная, Арина чмокнула спящего сына и тихонько выпорхнула из дома.

На работе никто на ее неотразимость особенного внимания не обратил. Все были заняты своими заботами. Кто-то

гадал на кофейной гуще, сократят его или оставят, кто-то шумно обсуждал предстоящие праздники, а кто-то вообще отсутствовал, потому что бегал по магазинам за подарками.

– Арина Пал-лна, подготовьте мне полный перечень компаний, которые сотрудничали с нами в этом году, – чуть высокомерно обратилась к ней Диана, нынешняя фаворитка бывшего мужа Арины.

Арина постаралась остаться невозмутимой:

– Вы легко найдете его в компьютере. Это ваша работа, – не дрогнув даже бровью, проговорила она и принялась с ожесточением долбить по клавиатуре.

– У меня совершенно нет на это времени. Представьте мне список, я подожду, – с нажимом проговорила Диана и, вальяжно устроившись в кресле, принялась звонить по телефону.

Арина крепко сжала губы, два раза глубоко вздохнула и решила сделать вид, будто никакой Дианы не существует вообще. Пусть девочка побесится! В конце концов, Арина еще пока главный бухгалтер и никаким выскочкам не подчиняется.

– Люська? Приве-ет, – между тем щебетала в трубку Диана. – Как ты? Где на Новый год? Да ты что? Серьезно? С ума обалдеть! Нет, мы в этот раз не на море. Поедем в «Снежный барс», так Шурик захотел. Это недалеко. Ну-у... можно было бы и покруче, но Шура сказал: так надо. Ой, да я вообще не парюсь, тут дела, обалдеть, потом расскажу. У тебя

будет кома! Нет, серьезно, такие новости, обязательно кома. Я позже позвоню, мы уезжаем завтра.

Что там дальше лопотала эта раскрашенная стерва, Арина уже не слышала. Она поняла только одно: ее Шурик... тьфу ты, пакость какая, да конечно же не Шурик и не ее уже, но это неважно. Главное – ее бывший едет туда, где собирается отдыхать Васька!!

Арина резко вскочила, решительно одернула кофточку и пошагала в кабинет директора.

– Александр Семенович! Неужели вы уже на месте?! – запальчиво выдохнула она, не обращая внимания на наличие в кабинете бывшего супруга еще каких-то посторонних личностей. – Я думала, вы, как всегда, явитесь к обеду. Объясните мне, какого черта вы собираетесь тащиться на зимние каникулы в «Снежный барс»?! Нечего морщиться, я жду!

Присутствующие здесь мужчины замолчали и выжидательно уставились на Александра Семеновича, будто бы их тоже жутко интересовало это обстоятельство: в самом деле, какого черта?

На скулах Александра Семеновича полыхнул нервный румянец, желваки заскакали так, будто у него был полный рот кузнечиков. Однако он взял себя в руки и даже вымученно улыбнулся:

– Арина Павловна, думаю, у меня еще будет время вам ответить. Кстати, я и сам минут через тридцать хотел вас пригласить к себе. У меня назрел серьезный вопрос.

Мужчины перевели взгляд на Арину.

– Это про увольнение, что ли? – дернула плечами Арина. – Я в принципе не против. Меня уже давно к себе зазывают и «Молочный поросенок», и «Мираж». Но вы учтите, что специалиста моего уровня да на вашу зарплату вы не найдете.

– Ар-рина Павловна, – глухо прорычал Александр Семенович.

– Нет, а чего вы злитесь? – недоуменно вздернула брови та. – Вы же два года назад искали, и что? Взяли какую-то старушку – божьего одуванчика, а это невинное существо обобрало вас, как липку! Вы еще потом никак не могли с кредиторами рассчитаться.

Присутствующие многозначительно переглянулись, а потом резко стали терять интерес к происходящему.

– Выйдите немедленно! Не нарушайте дисциплину! – уже рявкнул Александр, проклиная ее болтливость.

– Хорошо-хорошо, я буду в бухгалтерии, – послушно закивала головой Арина. – Вам Дианочку прислать? Она кофе принесет. Она совершенно дивно заваривает растворимый «Классик», – и повернувшись к мужчинам, по-свойски добавила: – Не советую пробовать. Такая мерзость, из прошлогодних запасов, и пахнет плесенью.

И выскочила за дверь.

К себе она пошла не сразу. Надо было прийти в себя. Арина дурой не была, понимала, что после ее выступления эти господа, скорее всего клиенты, уже не так радужно будут

оценивать начинающего директора. Так ему и надо! Месть, конечно, это недостойная и низкая вещь, но так хочется иногда хотя бы капельку недостойности для личного утешения...

Директор вызвал ее через два часа, намереваясь, вероятно, устроить разгон, но Арина даже не дала ему рта раскрыть.

– Зачем ты едешь в «Снежный барс»? – сразу приступила она к суровому допросу.

– А откуда ты... – опешил сначала Александр, а потом махнул рукой. – Ладно, сейчас не об этом.

– Нет уж, сперва ты мне скажи, чего тебе не ехалось под пальмы, а потянуло в нашу глубинку?! Не затем ли, чтобы Ваську выцеплять и демонстрировать потом перед своей новой родней, как говорящего попугая? – нервно притоптывала туфелькой Арина.

Александр чувствовал себя неловко, однако своих позиций сдавать не собирался.

– С момента нашего развода я не обязан перед тобой отчитываться, – кривился он в подобии улыбки. – И потом – Васька как твой сын, так и мой. Я что, не имею права провести с ним каникулы?

– Откуда такое рвение?! А мымру свою тоже повезешь?

– Это ты Диану имеешь в виду? – переспросил Александр. – А что здесь такого! Могу я отдохнуть, как мне хочется – в кругу родных и близких?

– Конечно, можешь, – неожиданно согласилась Арина. –

Отдыхай. А сейчас... прости, любимый, я только забежала отпроситься. Надо Ваську в пансионат собирать. Так я побегу? Не отвечай, знаю, ты мне ни в чем не отказываешь.

И Арина вылетела из кабинета, не глядя, как у бывшего мужа удивленно приподнялись брови.

Васька должен был уезжать на следующий день, утром, и, в общем-то, уже давно уложил свои вещи в огромную сумку, так что срываться на сборы особенной нужды не было. Но Арина сорвалась домой не за этим. Влетев в комнату, она, не раздеваясь, плюхнулась на диван и громко позвала:

– Васька, сын мой, иди к матери.

Васька появился из кухни с ломтем хлеба и здоровенным куском колбасы.

– Ма, ты сегодня рано. Вас уже отпустили, да?

– Васенька, я специально пришла пораньше. Я хочу с тобой поговорить. Вась, давай ты не поедешь в этот «Снежный барс», а?

– Ма, а давай поеду? – не согласился с первого раза Васька.

– Ну чего ты там не видел? Лыжев? Лыж то есть? – уговаривала мальчишку Арина. – Да мы с тобой здесь... Ха! Да мы с тобой! Я и сама на лыжи встану, мне ведь всего-то... Вася, только не хмурься, а то мне кажется, что ты вовсе и не рад, что я на лыжи встану.

– Ма, я рад, просто обалдеть! Только давай я все-таки поеду в дом отдыха, а ты тут без меня и на лыжах, и на коньках!

А хочешь, можешь даже на саночках, у нас на балконе еще мои детсадовские стоят.

Арина вздохнула, огорченно отвернулась к окну и снова спросила:

– А если я просто запрещаю, ты поедешь?

Парнишка сник.

– Да куда я тогда поеду-то? Ты ж мне с собой на карманные расходы не дашь! И чего мне, все время в глаза одноклассникам пялиться? По-собачьи, да?

– Вот и хорошо, – обрадовалась Арина. – И не надо! Потому что я беру и запрещаю! Мать я или не мать?! Все! Никуда не едешь. А я тебе потом новый компьютер куплю.

И чтобы не встречаться взглядом с расстроенным сыном, она спешно стала собираться в магазин.

– Васенька, не знаю, быстро приду или задержусь, надо еще к Сонечке забежать. А потом я сразу домой. Чего вкусенького-то купить?

Паренек только пожал плечами и грустно поплелся к себе в комнату. Сердце у Арины сжалось. Вот черт! И мальчишку жалко, хоть реви. Да и себя тоже. Нет, она сейчас не побежит в магазин, а сначала направится к Сонечке, та ее утешит, а уж потом за продуктами. Она устроит Ваське такой Новый год! И компьютер купит! И... да она теперь наизнанку вывернется!

– И нужна ему твоя изнанка, – ворчала Сонечка уже через

полчаса.

Арина заглянула к ней развеять печаль, а сестрица ничего не развеяла, а наоборот, только тоску нагнала. По ее мнению, Арина поступила как эгоистка, как очумевшая баба и как нерадивая мать.

– Васька не может там находиться. Его будут настраивать против меня, и вообще! – запальчиво выкрикивала Арина, видя, что ее слова никак не доходят до Сонечкиного ума.

– Твоему сыну четырнадцать лет, кто его настроит? – возражала ей сестра. – Ты сама будешь весь Новый год хлюпать носом и хочешь, чтобы Васька вместе с тобой кис? Все его друзья будут в «Барсе», а он...

– У него нет там еще никаких друзей. А без меня ему будет грустно и одиноко.

– Ага, поэтому он туда так и рвется, да? И потом – может быть, у него кто-то появится.

– Это... ты девочку имеешь в виду? – не на шутку перепугалась Арина. – Он у меня еще маленький, ему нельзя, чтоб появилась. Тем более за ним нужен глаз да глаз. Непременно ведь кто-то появится. Он у меня красавец – вылитая я! За ним...

– Аринка-а... – вдруг протянула Соня. – Я придумала-а-а...

Арина заелозила на стуле, почувствовав себя тревожно.

– Сонь, не надо этих «придумала», ты меня пугаешь... – повела она плечами. – В последний раз, когда ты вот так что-

то придумала, у меня появились седые волосы. Помнишь, ты напялила маску негра и спряталась в туалете.

– Я просто решила провести праздник Хеллоуина так, чтобы надолго запомнился, а это было весело. Но сейчас я о другом, – отмахнулась сестра. – Я, знаешь, подумала... а почему бы нам с тобой тоже не поехать в этот «Барс», а? Чего кваситься в городе?

Арина посмотрела на сестру с большим сомнением: в самом деле, что ли, собралась?

– Нет, а чего такого-то? – уже всерьез загорелась Соня. – Я сейчас же позвоню Антоше, он нам достанет путевку. Пусть не с завтрашнего дня, так даже лучше, заявимся послезавтра или через день.

– Ну конечно, – неуверенно проговорила Арина. – А Никитин подумает, что я специально приехала его выслеживать, да?

– Да какая нам разница, что там подумает твой Никитин?!

– Он не мой.

– Тем более! Пусть себе думает, хоть мозги узлом завяжет. Зато представь, какой у него будет Новый год, – весело хихикнула Сонька. – Ты вся такая! На каблуках, в шикарном платье... У тебя есть красивое платье?

– Прошлогоднее. Не помнишь, что ли?

– Нет, оно не пойдет, чтобы твоего индюка убить!

Арина икнула.

– Так мне камуфляжный костюм покупать, что ли? Ладно,

а чем убивать будем?

– Дурочка! Надо его морально убить! – пояснила Соня. – Чтобы платье – отпад! Туфли – финиш! И вообще, вся – суперзвезда! Ну, с платьем я сама разберусь, с туфлями тоже.

– А что – и туфли новые нужно?

– А ка-а-ак же! – выпучила глаза Соня. – Надо все но-о-овое! Эх, тебе бы еще к стилисту не помешало бы... Но сейчас наверняка не пробьешься, праздники же, а так бы имидж сменила.

Арина на минутку задумалась. А почему и нет? Имидж она себе поменять может. У нее есть замечательный мастер в салоне – Тонечка, у той уже давно на Арину руки чешутся. Но главное! Главное – Васька будет и с ней, и вроде как самостоятельно. А если еще никому об этом не говорить, вот сюрприз-то получится! Но она все еще сомневалась.

– Нет, я не могу. Моя девичья гордость мне не позволяет.

– Я немедленно звоню Антоше, – Соня, не слушая сестру, направилась к телефону.

– Сонь, подожди. А Антошка тоже с нами поедет?

– Это еще зачем? – строго спросила Соня. – Баловство это все. У мужчины работа, из города отлучаться нельзя, а я уж... Эх-х, чего ради родни не сделаешь, даже на разлуку с любимым пойдешь.

И по тому, как печально вздохнула Сонечка, Арина поняла, что о небольшой разлуке с любимым Сонечка грезила уже давно.

Домой Арина вернулась нагруженная пакетами и сумками. Руки просто отваливались, потому что сейчас она тащила не только продукты, но и кое-что из обновок. В конце концов, если менять имидж, так не с одним же платьем!

– Мам, а у нас гости... – смущенно проговорил Васька и сразу куда-то испарился.

Арина заглянула в комнату, и сумки из ее рук выскользнули. На ее любимом кресле вальяжно восседал здоровенный незнакомец и пытался просунуть толстый палец в клетку с попугаем. Палец сначала не проходил, но потом все же втиснулся между прутьев. Попугай Шарль, которого на 8 Марта Арине подарила сестра, устроился поудобней на жердочке и принялся со всей мочи долбить непонятный предмет мощным клювом.

– Здра-авствуйте... – растерянно протянула Арина. – А вы, простите, кто?!

Мужчина от неожиданности вздрогнул, попытался выдернуть палец из клетки, но тот застрял между прутьями.

– Вот черт! Как капкан какой-то, – пробубнил неизвестный, покраснел и представился: – Арсений Михайлович Грумов. Пришел с вами поговорить, а вот попугай... не отпускает.

– Ну вы тогда пока с ним договоритесь, а я сумки на кухню отнесу, – кивнула ему Арина и снова подхватила пакеты.

Через минуту, опершись на дверной косяк, она уже стояла перед незванным гостем и терпеливо ждала, пока тот вытас-

кивал застряввший палец.

– Ой, вы уже здесь? Еле договорился с вашим попугаем, – обернулся к ней гость, растерянно улыбаясь. Но тут же опять посуровел. – Я учитель физкультуры Василия.

– Вы?! – изумленно вытаращилась Арина. – Какая физкультура, вы ж вон какой... жирный!

– Где это я жирный? – обиделся физрук. – Да у меня ни одной жиринки, сплошная мышечная масса!

И он беспардонно вздернул легкий свитер, под которым действительно ничего не оказалось, кроме одной мышечной массы. Эта масса бугрилась и складывалась в рельефные узоры. Арина, однако, к подобной красоте относилась довольно прохладно.

– И что? – щелкнула она с плеча невидимую пылинку. – Вы пришли жаловаться на моего сына? Или у него вдруг обнаружили непредвиденные спортивные способности?

– Я, честно говоря, еще никаких способностей не заметил. Мальчишка, как все... Я вообще-то к вам.

Мужчина решительно поднялся.

– А у меня их тоже нет, – на всякий случай предупредила Арина. – Никаких склонностей к спорту. С самого детства. Так что если вы там какие-то «Веселые старты» хотите...

– Я хочу, чтобы вы отпустили сына в дом отдыха. Что это такое, в самом деле? – развел ручищами Арсений Михайлович. – То Василий едет, то не едет. Нам завтра уезжать, а сегодня он мне звонит и говорит, что, видите ли, не поедет,

потому что его мама не пускает. Может, вы мне не доверяете? Я могу вам расписку дать.

Арина немного ступевалась.

– Я... не то чтобы вам не доверяю, но... я вас совсем не знаю, а доверять ребенка незнакомому человеку...

Мужчина посмотрел на часы и вдруг заявил:

– Собирайтесь, мы еще успеем с вами на последний сеанс.

– Куда это? Сеансы какие-то?! Вы меня к экстрасенсу собрались вести, что ли?

– Зачем? Я вас в кино поведу. Надо же знакомиться! А то Васька из-за нашего глупого незнакомства дома останется.

Черт! Что-то приятное защекотало душу Арины. Конечно же, не это приглашение в кино, а то, как незнакомый физрук говорил о ее Ваське.

– Пойдемте, я вас лучше чаем напою. Чего это мы с вами в кино потащимся на ночь-то глядя... – неожиданно пригласила она учителя и направилась в кухню.

– Вы, главное, не отвлекайтесь, – послушно шагал за ней Арсений Михайлович Грумов. – Вы сразу скажите – отпустите Ваську? Васю. Между прочим, с нами едет Анфиса Львовна, очень порядочный человек, тоже родительница в своем роде. Она будет помогать с Василием, если вы не доверите лично мне.

– Анфиса Львовна? А она правда порядочная? То есть я хотела спросить... Вообще я ей тоже немножко не доверяю. Хотя... Даже и не знаю, – пожимала плечами Арина. – Я вся

так волнуясь! Вася еще никак не может найти контакт с одноклассниками.

– Вот там и найдет. Что вы мне льете? Я не пью кофе!

– Для массы вредно? – фыркнула Арина.

– Может, и вредно... – пожал плечами гость, а потом, смущаясь, признался: – Я его никак не научусь пить, он же горький!

– Тогда чай. Вот конфеты, – вздохнула Арина и явила перед мужчиной вазочку с конфетами.

Тот без лишней застенчивости принялся их разворачивать, потом вдруг вспомнил, зачем пришел, и снова нахмурился.

– Вот вы, женщины, всегда так. Из-за своих бабских, то есть дамских капризов готовы сломать жизнь собственному ребенку.

– Я? – удивилась Арина. – Это я-то готова Ваське жизнь сломать?!

– Вот именно, а я стараюсь вам этого не позволить. Ну это самое, чтобы вы потом себя не казнили. А то начнете после мне звонить, плакать: дескать, упустила сыночка, связался с дурной компанией...

Арина прекратила метать перед гостем угощение, плюнувшись на стул и оскорбленно вытянулась струной.

– С чего это я вам звонить стану? Слава богу, у меня есть советчики!

– Так это они вам посоветовали парню праздник испор-

тить? – снова накинулся на нее гость. – Мальчишка так собирался, у него друг почти появился! Даже два. И еще эта, как ее? Девочка! А вы?! Говорите лучше по-хорошему – отпустите парня?

С Ариной раньше так никто не разговаривал. Она просто никому не позволяла. А этот!..

– Боюсь, с вами он научится хамить и не уважать мать, – резко заявила она и, отвернувшись, закинула ногу за ногу.

– Это со мной-то хамить? – поперхнулся педагог. – Да вы на меня посмотрите. Кто со мной хамить отважится? У меня детки только уважению учатся! Я же... крайне воспитанный, и потом... у меня есть педагогическое образование!

– Где вы его взяли, интересно? Небось купили диплом? – скривилась Арина.

– Зачем же купил... Мне его так отдали – даром, – пожал плечами мужчина и вдруг взорвался: – Да чего вы на меня так смотрите подозрительно?! Да! Мне его даром всучили, то есть вручили. Потому что я закончил педагогический институт и – пожалуйста!

– Ф-ф-ф! Педагогический! – фыркнула Арина. – Вам бы лопатокопательный закончить или вагонотолкательный, с вашими-то способностями.

– Это вы про фигуру? – довольно покраснел мужчина.

– Это я про умственные данные! – рывкнула Арина. – Врываетесь к даме и начинаете ее оскорблять, унижать, воспитывать!

– Что вы?! – испугался Грумов. – Куда вас воспитывать?! Вам же... лет пятьдесят стукнуло.

– Сколько-о-о? – гневно сощурилась Арина. – Да мне... Мне только недавно сорок исполнилось! И вообще. Мне только тридцать девять!! Просто в паспорте опечатка.

Неизвестно, как бы дальше выкручивался этот невежа, но в дверях кухни вовремя появился Васька с незнакомой, хорошенькой девочкой.

– Мам, познакомься, это Маша. Она тоже завтра с нами едет.

– Здравс-с-сть... – прошелестела девчонка и опустила глаза.

– Марья! Опять черт-те во что вырядилась?! – неожиданно гаркнул учитель, забыв про всю педагогику. – Это почему у тебя весь пуп наголо?!

– А вы бы поменьше на девичьи пупы заглядывались, господин учитель, – ехидно поддела его Арина.

– Какие девичьи? – не унимался тот. – Она для меня сейчас не девочка, а... будущая мать!

– О боже, – тихонько охнула Арина. – Пусть это будет не Васька!

– Это будущая мать, которая запросто может застудить почки, а потом не сможет нормально выносить ребенка, – продолжал гневаться учитель. – На улице мороз тридцать два градуса, а она выпендрилась!! И ведь пуховичок такой коротюсенький! Для кого их только шьют? Быстро ко мне в ма-

шину, сейчас сам домой отвезу.

– Вы что себе позволяете? – стала накаляться хозяйка дома. – Мальчик привел домой девочку, он хочет показать ей, где он живет, занимается. Не смей выгонять моих гостей!!

Арсений Михайлович нисколько не напугался ее сердитой речи, спокойно поднялся и направился в прихожую.

– Мария, одевайся, я ждать не буду. В общем, так – завтра в восемь утра я заеду за Васькой, и мы отправляемся в «Барс». Вернемся через десять дней. Надеюсь, сотовый телефон вы ему с собой дадите.

Арина захлопала глазами и не нашла ничего лучшего, как спросить:

– И что, вы так за всеми будете заезжать?

– Нет, только за Машей и Василием. Остальных отцы привезут к месту сбора на машинах.

– У нас тоже есть машина, – дернула головой Арина. – И я прекрасно вожу.

– Понимаете, – доверительно проговорил Грумов, – у Василия очень ненадежная мать. – И вышел.

А следом за ним стремительно кинулась и Маша.

– Пока, – махнула она рукой, весело сморщив носик.

Арина прошла в комнату и опустилась в кресло.

– Васенька, мальчик мой... Может, тебя перевести в какую-нибудь другую, элитную, школу, а?

– Зачем? – вытаращился на мать Васенька. – Я только начал привыкать. И потом... здесь нормальные пацаны. Я с

двумя уже подружился.

– Но, сыночек, здесь же такие педагоги?! Это же катастрофа какая-то. В стране кризис с педагогическим составом, но не до такой же степени. Есть же где-то нормальные... бабушки, которые отлично воспитаны, прекрасно общаются, с уважением относятся к ученикам, к родителям, а?

Васька пожал плечами:

– Может и есть, которые уважительно, а Арсений... Мам, он нас просто любит, честно.

– Ну да, я понимаю... просто любит, – вздохнула Арина и обреченно пошла собирать сына в дорогу.

Проводы Васьки прошли стремительно. Они еще сидели за столом, когда раздался звонок в дверь. На пороге появился Грумов и категорично заявил:

– На причитания и прощальные поцелуи три минуты. В машине Марья ждет.

Услышав про Марью, Васька и вовсе ограничился одной минутой. Чмокнул Арину в щеку, подхватил сумку, радостно крикнул «Пока» и рванул вниз по лестнице.

– Дайте мне номер вашего сотового, – нахмурился Грумов.

– Это еще зачем? – взметнула брови Арина. – Вы с таким напором рветесь в мои знакомые, что...

– Я должен буду с вами связаться, если вдруг понадобится, – оборвал ее Грумов.

– Это не понадобится, – дернула головой Арина. – Нечего мамашам названивать. Лучше за детьми следите!

– Ну вы... вообще-е! – оторопел тот, мотнул головой и выскочил за дверь.

Оставшись одна, Арина выпустила Шарля из клетки и, наблюдая за летающей птицей, бормотала:

– Я-то уеду, а вот как ты тут будешь? Куда же я тебя пристрою, а? К маме поедешь? Конечно, поедешь. Она же в тебе души не чает. К тому же у нее ты говорить научишься. Заговоришь как миленький! У нее не только ты – клетка говорить начнет. Та-а-ак... и почему не звонит Сонька? Достал Антошка путевки в этот пансионат, или мне придется ехать дикарем?!

Сонечка позвонила в полдень и сразу же накинулась на сестрицу:

– Арин, где ты шляешься?! Чего не звонишь-то?! Мы с тобой тридцать первого уже должны быть в «Снежном барсе»! Антошка еле-еле путевку купил. Говорят, там в этом сезоне бум. Переплатил черт-те сколько. Зато представь, какие у нас будут каникулы!.. Платье я тебе уже нашла, деньги отдашь потом. Ой, Аринка, платье – отпад! Ты дома? Сейчас забегу, покажу.

Помимо платья Сонечка приобрела сестре какой-то моднявый, горчичного цвета халат из стопроцентного хлопка и вычурные тапочки. А себе прикупила целых четыре пакета обнов.

– Смотри, какой спортивный костюм, – хвасталась она. – Это специально для лыж. Кстати, ты себе тоже в прошлом году брала и так ни разу на лыжи не встала. Возьмешь его! А вот, смотри... Твое платье, классное, да? Потом померяешь. А я купальник себе оторвала. Дикое бикини!

– И как только Антоша тебя с такими обновлениями отпускает? – фыркнула Арина. – Не боится же...

– Боится, поэтому едет вместе с нами, – заявила Сонечка. – Только он недолго там будет. Новый год встретит, а потом – домой. Чего ж я – в Тулу и со своим самоваром?! Мне надо отдохнуть, вспомнить, что я красивая молодая женщина. Между прочим, на пять лет моложе своей сестры. Надо всколыхнуться!

– А твой «самовар» согласен, чтобы ты колыхалась? – с усмешкой спросила Арина.

– Ага. Ты не волнуйся, – успокоила сестру Сонечка, – я ему все объяснила. Антоша теперь думает так же.

– С ума сойти! И куда я, дурочка, смотрела? – всплеснула руками Арина. – Надо было не циркулем его тыкать, а просто схватить на руки и по всем классу носить.

– Чего уж теперь-то, – притворно вздохнула Сонечка. – Он уже окончательно из-за меня одной потерял весь ум. То есть... Чего это я говорю? Сон он потерял. В общем, Ариша, мы послезавтра отъезжаем, а тебе надо еще собраться и... Ой-ой-ой, сделай же что-нибудь со своей внешностью. Просто неприлично с тобой на отдых ехать!

В этот день Арина завела машину и отвезла Шарля к матери. Та с одобрением встретила весть о совместном отдыхе двух дочерей и внука. Еще раз напомнила, чтобы Арина вела себя достойно, рассказала, как у соседки развелась дочь – не у одной Арины горе, и просила звонить каждые шесть часов. Она просто обязана держать руку на пульсе!

После мамы Арина проехала по магазинам и в этот день уже ничего не планировала. Зато на следующий день отправилась в салон красоты и решительно отдалась в профессиональные руки Тонечки.

– Тоня, мне нужно кардинально измениться, – с порога заявила она. – Но чтобы не слишком чудно.

Тонечка тут же выложила перед ней целую кипу журналов.

– Выбирайте. Только сразу скажу, ваши черные волосы мы уберем, они вас старят. Этот цвет вообще хорош лишь для молоденьких девочек. А для вашего типа лица надо что-нибудь понежнее.

– Да-да, конечно, что-нибудь не слишком старящее. А то меня и так один паразит пятидесятилетней обозвал, – закивала Арина, устраиваясь в кресле.

Тонечка лихо работала ножницами и приговаривала:

– Тут уберем, но не слишком коротко... и асимметрия вам не пойдет. Вот так. Длину сделаем среднюю, чтобы пряди спадали. И никаких кудряшек! Только на крупные бигуди, и только фен. Кончики волос должны загигаться вот так. И

никаких баранов...

Она еще долго порхала возле головы Арины. Что-то кромсала, красила, укладывала. Зато когда сдернула покрывало, на Арину из зеркала глянула совсем незнакомая женщина. Светло-русый цвет оживил лицо, свободная челка скрыла морщины на лбу, а укороченная стрижка придала образу кокетливую шаловливость.

– И обязательно легкий макияж, – напутствовала Тонечка. – Непременно пастель. Если только на праздник чуть больше туши и ярче помаду.

Арине даже шапку натягивать было жалко, так боялась, что новый образ потеряется. Но ничего никуда не потерялось, и утром следующего дня в машину Антона селась уже совершенно другая женщина.

– Ой, Аришка, я прямо никак к тебе не привыкну, – то и дело с переднего сиденья оборачивалась к ней Соня. – Так и кажется, что какая-то фифа к Антошке в машину просочилась. Антон! Не верти головой, смотри вперед! Арин, а ты свой лыжный комплект взяла? Тот, новый, который в прошлом году покупала?

– Угу. А то как же я на лыжах ездить буду? – довольно шурилась Арина.

– В том своем – никак. В нем буду ездить я.

– Здрас-с-сьте!

– Да, я! Потому что мне ужасно идет белый цвет, а ты... должна полностью изменить и имидж, и гардероб. В моем

покатаешься – он тебе в самый раз будет. И потом – он же голубенький, это как раз твой цвет, увидишь. Тебя в нем вообще никто не узнает!

Арина с сестрой спорить не стала. Зачем? На место придут, а уж там разберутся.

Хотя «Снежный барс» располагался и не слишком далеко от города, зато в очень живописном месте: с одной стороны – заснеженные горы, с другой – ели в махровом инее, кругом белые громадные сугробы, искрящийся снег – красотища!

– Вот, гляди, – шумно выдохнула Соня, когда они вышли из машины. – А ты, Арина, еще не хотела ехать в эту тьмутаракань!

– Сонь, как же она не хотела? – спросил вдруг Антон. – Ты мне сама говорила, что Арина просто белугой ревет – так хочет в этот дом отдыха.

– Антоша, не придирайся к словам, – отмахнулась Соня. – Лучше дыши полной грудью, правильно дыши, тебе завтра опять в город.

Дом отдыха состоял из пяти жилых корпусов, которые прятались под елями, и возле них смиренно выстроились автомобили всех иностранных марок. На открытой местности возвышались два двухэтажных здания. Как потом выяснилось, в них располагались столовая, маленький бар, спорт-комплекс и целое скопище маленьких комнатушек, где проходили занятия по интересам: плетение кружев, роспись по

шелку, вышивка крестиком и всякие прочие приятные забавы для досуга.

Соне, Антону и Арине достался совсем крошечный домик, на одну семью. И стоял он дальше всех от внушительных здоровых корпусов.

– Сонь, а почему мы от всех отдельно? – не понимала Арина.

– Глупая! Это же самый шик! Представь, этот домик был занят еще с середины лета. Он пользуется обалденным спросом! Но потом... за полгода что-то изменилось, и заказчик в последний момент отказался. А стоит он немеряно! Поэтому и клиентов сразу не нашлось. Пока Антоша не позвонил. А чего тебе, собственно, не нравится? Будем жить, как цари – в отдельных палатах! Делай что хочешь. Води, кого вздумается.

– Сонечка, – поправил очки Антон, – я бы все же не советовал тебе забывать про свой семейный статус.

– Про что? – склонила голову Сонечка. – Про статус? Ой, боже мой, Антоша! Да я про него никогда не забываю. Я сюда и вырвалась, чтобы... так сказать... посильнее его прочувствовать.

Маленький теремок был привлекателен не только снаружи, внутри тоже было красиво и уютно. Единственное, что смущало Арину, так это то, что в наличии имелось только две кровати.

– Сонь, а мы чего – все вместе спать будем, что ли? – вы-

таращилась она на сестру. – В одной комнате ты, я и Антон?

– Ой, ну о чем ты думаешь? – поморщилась сестрица. – Не забывай, сегодня Новый год, поэтому Антоша спать и вовсе не будет. Он просто посидит, отметит, а рано утром... Арин, а куда это ты намылилась?

Арина уже быстро огляделась на местности и собралась выйти.

– Я побегу Ваську найду, порадую парня... – нетерпеливо объяснила она и вынырнула на улицу.

– Сто-о-ой!!! – рывкнула сестра и за шубу заволокла ее обратно. – Куда тебя несет?! Договаривались же!! Мы находимся здесь инкогнито! Никому ничего не говорим, а сами... Дай ты парнишке свободу, он только-только от тебя вырвался.

– Но я же должна наблюдать за ним! Следить за его здоровьем, за...

– Вот и следи! Из окошка. Антоша, ты не забыл взять бинокль, как я просила?

Антоша, конечно же, не забыл. Пока чуткий и внимательный супруг распаковывал вещи, обе сестры прилипли к окну и в бинокль детально разглядели, в каком из корпусов проживает Васька с ребятами, в каком устроился бывший муж со всем будущим семейством, и вообще – есть ли в данном снежном царстве достойные принцы. Арина не обнаружила ни одного, а вот Соня парочку насчитала.

– Ой, Аришка! Смотри, какой интересный тип с усами.

Прикинь, если их постричь, он будет вылитая Анджелина Джолли. Красавчик! А вон еще один... Нет, этот щупленький какой-то. А вон, Аришка, смотри!

– Сонечка, – снова напомнил о себе Антон. – И все же я бы хотел!..

– Антоша, успокойся. Чего ты там хотел? Мы же не одни! – не отрываясь от бинокля, отмахнулась Сонечка, а ее супруг только покачал головой.

Арина посмотрела на бывшего одноклассника с жалостью.

– Антон, не переживай. Ты же и сам понимаешь, нас с Сонечкой интересуется один Васька. Только ребенок, и никто больше.

– Точно, – мотнула головой Сонечка и тут же завизжала поросенком. – Аринка-а-а!! Смотри, какой классный мужик с Васькой! О-бал-деть!! А фигура!..

– Ты что, увидела Ваську?! – всполошилась Арина. – Дай посмотреть. Ну дай же... что он там делает-то?

– Да он уже в корпус зашел. Ой, я в шоке! Такой мужик! Смотри-ка! Он еще и снегом обтирается... и весь голы-ый! Хотя не весь. Антоша, расслабься, он только по пояс. Интересно, а он сегодня будет на празднике? Будет, наверное. Не в корпусе же он сидеть приехал? Ну, с ума спятить!

Арина густо покраснела за сестрицу и кинула виноватый взгляд на родственника.

– Я совсем не вывожу ее на природу, – огорченно проговорил тот. – Надо бы ее почаще... в лес... к елкам...

– И желательно цепью к этим елкам присобачить. В берлогу ее надо, в сугроб! – отозвалась Арина.

Пока Сонечка в шубке Арины (исключительно конспирации ради) носилась, узнавая, что, когда, куда и где, Арина с Антоном вовсю обустроивали быт. Антон даже предложил не ходить в столовую, а приготовить ужин прямо здесь. Благо в домике для этого была вся необходимая утварь, а продуктов они навезли на месяц. Сонечка собиралась усесться на диету и решила отказаться от казенных харчей, но тем не менее уже скупила для бедного желудка полсупермаркета.

– Арина, что будем ужинать? – спросил родственник.

– Я думаю, ничего готовить не надо. Сейчас перекусим, а потом... будет видно.

Готовить и в самом деле не пришлось. Прибежала Сонечка, захлебываясь новостями.

– В общем, так! Сегодня в одиннадцать все собираются в главном корпусе, там накроют столы, наш столик двенадцатый. Я сбегала, отметилась в книге гостей. Арина, не переживай, мы все под фамилией Антона!

Отлично! Фамилия у Антона была Иванов, поэтому вряд ли кого-то могла бы насторожить гостя под именем Иванова Арина.

– Да, и еще... Твой бывший будет сидеть со всей семьей за девятым. Васька с ребятней отдельно, в другом конце зала, за первым столиком. Да какой там столик! Им накроют целый столик, их же одиннадцать человек! И самое глав-

ное, – зажмурилась от радости Сонечка, – на вечер никого не будут пускать без карнавальных костюмов. Или хотя бы масок. Антон! Надо срочно съездить в город и купить тебе костюм мышки. Ты еще успеешь.

– Сонечка, – растерялся Антон, – а зачем меня мышкой?

– А кем?! – вытаращилась на него супруга. – Сейчас год Мыши. Тебе очень пойдет!

Арина замахала руками.

– Сонечка, нам не надо никаких костюмов! Они привлекают внимание. Мы просто соорудим себе красивые маски на глаза, и они нас...

– Обезобразят как надо, – поддержал ее Антон. – Никто даже не догадается.

– Ой, что вы мне говорите?! – надула губки Сонечка. – Неужели так трудно смотаться за двести километров? Это же не пешком!

– Соня! Он только что выпил целую бутылку пива, – быстро соврала Арина. – Ты хочешь остаться вдовой?

– Кто бы еще слушал, что я хочу, – проворчала Сонечка и плюхнулась на кровать. – Давайте чего-нибудь перекусим, и поезжайте за масками. В конце концов, Арина, ты прекрасно можешь съездить с Антоном. Посидишь за рулем, ничего страшного, а уж я...

Арина страшно не любила вот этого «за рулем». Она, конечно, могла при необходимости вести машину, права у нее были. Но всякий раз, когда она оказывалась на месте водите-

ля, настроение у нее портилось ужасно, руки судорожно хватались за руль, а спина немедленно покрывалась потом. Она ужасно боялась дорог, скорости выше двадцати километров в час и встречных машин.

– Нет уж, езжай сама со своим суженым, – наотрез отказалась Арина. – А я... немного приду в себя.

– Знаю я, как ты придешь, – качнула головой Сонечка. – Сразу же выскочишь из домика и понесешься либо Ваську лобызать, либо своему бывшему морду царапать.

– Значит, пойдем просто в платьях, никаких костюмов, – тихо обрадовался Антон.

– Ну уж нет, – вскипела Сонечка. – Ты, Антоша, если хочешь, можешь и в платьице сходить, а я давно мечтала попасть на настоящий карнавал. Это же такое волшебство – всю ночь быть черт-те кем, вытворять черт-те что, а наутро люди даже не догадаются, кто выделявал такое безобразие. А главное – ты сама невинность!

– Господи, кто ее только воспитывал?! – буркнула Арина, не переставая удивляться распутной сестренке.

– Антоша, что ты прилип к столу? Едем! У нас еще совсем ничего не готово к новогоднему празднику. Ариш, я тебе выберу костюм на свой вкус. Например, Снегурочки. Антоша будет... Елкой! А я... Принцессой! Я уже и платьице себе придумала. Там и надо-то несколько метров тафты и органзы. Любимый, у нас же еще не кончились деньги? Нас точно никто не узнает! – горела идеями сестрица.

– Главное, Сонечка, не забывай, что шить роскошные туалеты у нас совсем не будет времени, – на всякий случай предупредила Арина, но взбалмошная сестренка ее уже не слышала. – Антоша, держи ее в руках. Она же может запросто опустошить какой-нибудь маленький магазинчик тканей, выгрести весь отдел готового платья и снести все полки с бижутерией.

Антон сурово кивнул головой. Он, как никто другой, понимал, на что способна его драгоценная половинка.

Когда господа Ивановы отбыли, Арина схватила бинокль и снова прилипла к окну.

Возле Васькиного корпуса толпились подростки, бросались снежками, толкали девчонок в сугроб и совали друг другу снег за шиворот.

– И куда, спрашивается, смотрит этот физрук? – беспокойно лопотала сама с собой Арина, глядя, как ее сын стоит от ребят поодаль.

Вот к Ваське подбежал какой-то долговязый парнишка из той же компании, сдернул с него шапку, набил ее снегом и нахлобучил прямо ее мальчику на голову. Васька тут же стянул шапку и стал выгребать снег. Ребята вокруг весело ржали, а ее сын хмурился, но так и стоял в одиночестве, очищая шапку.

– Вот гад, а?! – взорвалась Арина. – Паразит! Он мне парня угробит, мерзавец! Понабрали идиотов, а сами за ними ни фиги не смотрят! И где эта... как ее... Анфиса Львовна?!

Она хотела сдержаться, сжать губы и не вмешиваться. В конце концов, Васька сам хотел самостоятельности, и Арины запросто могло не оказаться рядом. Но какая мать усидит на месте, когда обижают ее ребенка?

Арина кинулась к дверям и тут обнаружила, что сапог нет. То есть вообще нет никакой обуви.

– Сонька, паразитка, все с собой уволокла, чтоб я не выходила! – чуть не ревела Арина.

Потом она снова кинулась к окну, не забыв прихватить с собой телефон. Растерянно глядя на кучку ребят, она набирала номер телефона директрисы школы, где учился Васька. Его она знала наизусть, ведь первые дни звонила каждую перемену. И сейчас быстро вспомнила знакомый номер.

– Елена Леонидовна? Это вас одна родительница беспокоит, – гневной скороговоркой протараторила она. – Скажите мне, пожалуйста, неужели нельзя было в «Снежный барс» послать более опытного педагога?! Этот ваш физрук совершенно не смотрит за детьми. Он занимается черт-те чем, а дети предоставлены самим себе. И они... обязательно заболеют. А если мой ребенок придет больным, я со всей вашей школы шкуру спущу!!!

Арина даже не слушала, что ей отвечала ошарашенная Елена Леонидовна, потому что вновь прилипла к биноклю.

Она увидела, как к Ваське подбежала девочка. Кажется, это была Маша. Отобрала у него шапку со снегом. Вот зараза, и эта туда же! Хотя нет, не зараза. Она стащила со своей

головы вязаную шапочку и натянула Ваське на голову. Хорошая девочка! Еще и язык тому верзиле показала, молодец. А Васька? Васька стягивает шапку... Зачем ты ее снимаешь, сынок? А ну-ка надень обратно! Надень, говорю! Машенька, зря ты старалась. Так его, Маша, правильно, по носу варежкой и снова шапку на место! Ф-фу ты... С ума сойдешь с этими детками! Наконец-то в корпус пошли.

Арина отошла от окна уже немного успокоенная. Надо бы пока как следует осмотреть домик. Она прошла на совсем не крохотную кухню, где ей тоже все понравилось: блестящий стол под красное дерево, плюшевый диванчик, несколько табуреток, таких же, как стол, – очень славненько. И комнатка была довольна хороша, пускай одна, зато просторная и светлая. Здесь же телевизор с большим экраном, и телефон, и кровати, и пуфики, и даже настоящий, действующий камин, – все, как у людей. А вот ванной нет, только душевая кабина, зато остальные удобства не во дворе. Это радует. И, опять же, удобная прихожая, а из окна прекрасно видны все корпуса. Ну-ка, что там творится в Васькином?

Теперь ее сын с долговязым парнишкой стояли чуть в стороне, Арина их даже не сразу нашла взглядом. Видно, спрятались. Неужели курить надумал, паршивец? Вот она ему... Что за черт?! Хоть босиком беги. Опять этот верзила к ее сыну прицепился. И конечно же, разгильдяя Грумова нигде на горизонте не намечается. И родительницы той – также. Чем они там занимаются с этим Грумовым?! Ну что он тво-

рит, а?! Сшиб Ваську с ног. А тот сейчас вообще все ноги переломает себе. Вон он уже еле встает. Сыночек! Вот черт, не услышит!

– Паршивец долговязы-ы-ый!!! Не тронь парня!!! – кричала Арина, но плотные рамы и приличное расстояние глушили звук. – Вот идиотство! Да где там этот Грумов, чтоб его разорвало?!

Она снова схватила телефон и уже прокричала в трубку все той же несчастной директрисе:

– Если вы не уволите своего физрука, я на него в суд подам. Он совсем не приспособлен к детям! Его ждет летальный исход! Он загубит мне ребенка. Это не учитель, это монстр. Немедленно отзывайте его обратно!

Прокричав в трубку все, что она думала, Арина подлетела к окну.

– Сонька, противная баба! Куда мои сапоги дела?! Да я сейчас босиком!..

Арина и в самом деле уже готова была понестись босиком, чтобы защитить своего робкого сына, но уже в следующую минуту передумала и как вкопанная остановилась возле окна с биноклем. Ее беззащитный сынок, добродушный Василек, неторопливо поднялся, вытер варежкой лицо и с какой-то остервенелостью кинулся на обидчика. Арина хорошо видела его лицо – ни страха, ни слез, только решимость! Она не узнавала своего сына.

– Васька-а-а... обалдеть... неужели драться будешь? –

шептала мать, забыв, что он ее не слышит.

Между тем сын повалил долговязого парня, натолкал ему за шиворот снега и стал сметать на него сугроб, который был здесь же. Парень дергал руками и ногами, пытался подняться, но Васька ему не давал. Спокойно, будто делает какое-то важное и серьезное дело, мальчишка обеими руками сгружал на соперника сугроб. У поверженного долговязого задирь из снега торчали только длинные конечности и маленькая голова на тонкой шее. И тут неожиданно произошло следующее: парень что-то крикнул. Арина не могла услышать. Потом еще и скорчил такую рожу, что не только Васька, но и она улыбнулась. Васька же упал рядом с парнем, задрогал ногами и прямо-таки умирал со смеху.

– Вот бандиты, простудятся же, – с беспокойством проговорила Арина, чувствуя, как по сердцу разливается тепло.

Мальчишки между тем уже катались по снегу, тут же помогая друг другу подняться, и озорно швырялись снежками. И вот теперь появился Грумов. Что-то хмуро сказал – Арина видела, как шевелились его губы, – кивнул на парнишку, на Ваську и в сторону корпуса.

– О! Раскомандовался! – возмутилась Арина. – И где тебя, спрашивается, носило? Раньше надо было командовать, когда я пять минут назад чуть не поседела.

Мальчишки исчезли в корпусе, а Арина, довольная, включила телевизор. С экрана полилась знакомая приятная мелодия, по каналам любимые артисты вели праздничные про-

граммы. В домике сразу запахло Новым годом. Арина еще немножко посмотрела на экран, потом снова потянулась к телефону и, изменяя голос, пропищала в трубку:

– У вас в «Снежном барсе» такой педагог умный, повысьте ему оклад! – и уже с чистой совестью плюхнулась на диван смотреть дальше новогоднюю программу.

Но долго усидеть возле телевизора Арина не смогла. Уж скорее бы Соня с Антоном вернулись. Чего они так долго?.. Уже скоро четыре часа, надо бы отоспаться, а как тут ляжешь, если пока ничего не ясно с костюмами, если еще надо принять ванну. Вот! Пока никого нет, в самый раз принять душ.

Из душа Арина вышла посвежевшая, с мокрыми волосами и блестящими глазами. Вообще-то она больше любила принимать ванну, но и после душа у нее настроение всегда поднималось. Теребя полотенцем влажные волосы, она снова подошла к окну. Ох уж этот бинокль! Зачем его только Сонька прихватила?! Такая теперь зависимость, просто сил нет оторваться...

Возле корпуса Васьки никого не было, и Арина перевела взгляд на апартаменты бывшего мужа. И снова надолго застыла на своем наблюдательном посту.

Сначала ничего необычного не было. В корпус заходили, выбегали обратно, проходили мимо, то есть люди всю общались и, надо думать, обсуждали предстоящий вечер. Что и

говорить, отдыхающие, которые приехали раньше, уже успели перезнакомиться. Но вот на высоком крылечке показались две знакомые фигуры.

– Сашка, – фыркнула Арина, узнав бывшего мужа. – И куда же ты свою красавицу тащишь?

Александр, видимо, тащил свою красавицу к Ваське, потому что направлялись они напрямиком к его корпусу. При этом влюбленная парочка бурно дискутировала. Диана некрасиво кривила лицо и постоянно отворачивалась от Никитина, а тот забегал со всех сторон, ловил ее взгляд и постоянно шлепал губами, видимо, в чем-то убеждал. Они подошли к Васькиному корпусу, Никитин зашел, а Диана ушла под высокую пушистую ель и закурила. Эта елка могла бы спрятать не только ее, но и целый взвод солдат, такие шикарные ветки были у лесной красавицы. Вот из дверей вышел Александр, а с ним Васька. У сына лицо понурое, нерадостное, будто повинность отбывал.

– И чего ты к нему приперся со своей вешалкой? – ругалась Арина. – Говорила же, не лезь к парню!

Отец с сыном подошли к елке, где Диана, не стесняясь мальчишки, курила чуть ли ему не в лицо. Вот стерва! Ну, ты еще попляшешь! О чем-то поговорили. Никитин отошел в сторону и прижал к уху телефон. Понятно: все-то в делах, все-то в заботах, аки пчела. Вдруг в этот самый момент Арина ясно разглядела, как Диана, презрительно скривившись, со злостью щелкнула Ваську по лбу. Вот так, ни с того ни с

сего, потому что мальчишка даже на нее не смотрел, повернувшись в сторону отца. Арина увидела растерянные глаза сына.

– Вот дрянь!!! – сжала она зубы, и в горле появился жгучий ком. – Он-то тебе чем мешает?!

Но Диане щелчка, видимо, показалось мало, потому что она еще и нахлобучила Ваське шапку на нос. Мерзавка! Нет, не нахлобучила, только хотела, но... Чья-то крепкая рука перехватила ее нахальный жест. Молодец, Никитин, хоть в этом. Нет, это не Никитин. Грумов! Господи, и этот туда же! Решил ухлестнуть за красивой стервой. Ч-черт, или не решил? Вон с какой злой ухмылкой он ей что-то говорит. И даже не говорит, а просто цедит сквозь зубы. И руку ее не отпускает. И не просто держит, а... пальцы он ей гнет, что ли? Ну да. Вон она как вся скрючилась. Ой-ой-ой! Даже на колени упала. Как же ей неловко-то, должно быть, на таких каблуках. А нечего обижать тех, кто слабее тебя! Молодец, Грумов! Конечно, некрасиво так с женщинами поступать, но ты не слишком воспитанный, тебе можно. И еще Ваську к себе прижал. Правильно, ступайте в корпус, чего здесь... А Никитин-то как за ними припустил! Никак чувства отцовские проснулись?! Правильно, Грумов, через окно не слышно, что ты там ему сказал, но зато прекрасно видно. Как это там в «Иронии судьбы»? «Благословляю вас, благословляю вас на все четыре стороны!» Сегодня надо ему спасибо сказать. Хотя... ничего она ему говорить не будет. Ее и вообще

здесь, что называется, не стояло!

Арина подлетела к зеркалу и потрянула головой.

– Что там мне говорила Тонечка? Только крупные бигуди, только фен и никаких баранов? Я бы и рада, но куда от них деться, от этих баранов? На каждом сантиметре!

Глава 2

Смешались в кучу звери, люди...

Сонечка с Антоном приехали в девять часов вечера, изрядно уставшие, но счастливые.

– Аришка, ты не представляешь, что мы купили! – сразу же защебетала Соня. – Ни за что не отгадаешь! Ну? Говори – что?

– Новогодние костюмы! – выдохнула сестра.

– Ты знала! Знала! – капризно затопала ножками Сонечка. – Теперь говори – какие!

– Сонечка, Арина, конечно, может гадать до первых петухов, но мы тогда запросто можем опоздать, – робко подал голос Антон.

По его виду Арина сразу поняла, что ему и в самом деле купили костюм мышки.

– Антон, а ты все-таки будешь Микки Маусом? – улыбнулась она.

– Нет, Ариночка, он будет обычным русским мышом, – торжественно возвестила Сонечка. – Зачем нам американские мыши, когда у нас и свои русские ничуть не хуже. Антоша будет традиционной амбарной крысой!

И она достала из пакета длиннющие мохнатые серые штаны, такую же кофту с роскошным белым воротником и здо-

ровенную мышиную голову.

– Арин, согласишься, красота! – восторженно прошептала Соня.

– Да, но я в этой красоте утону, – сопротивлялся Антон.

– С чего это? Мы тебе рукавички завернем, штанишки тоже, – не слушала она возражений супруга. – Посмотри, какой я еще ему цилиндр прикупила! Чтобы все сразу поняли, что мышь – мальчик.

– Так ты ему на эту громадную голову с ушами еще и цилиндр прицепишь? – ужаснулась Арина.

– А зачем же я его брала? Конечно!

– Но я же ничего не вижу без очков! – выдвинул последний аргумент Антон.

– Там, в этой мышинной башке места сколько угодно, сможешь туда и очки пристроить, – великодушно разрешила Соня. – Арин, а что я себе взяла, посмотри-ка!

И Сонечка выудила из пакета изумительной красоты белое платьице с маленькими легкими крылышками. Платье было таким легким, струящимся и... таким неземным, что Арина даже задохнулась от восхищения.

– Сонька-а-а! Это же костюм Ангела! – пролепетала она.

– Не знаю, я в нем принцессой буду. Там просто других не оказалось. Я уже и корону себе прикупила у какой-то бабушки. Смотри – ручная работа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.